

ПОВОРОТ НЕ ТУДА

Уценка качества

ВАСУ отменил решение ВККС о неподтверждении квалификации судей, получившим негативные оценки за профессиональную и личную компетентность

Кристина ПОШЕЛЮЖНАЯ • «Юридическая практика»

Высший административный суд Украины (ВАСУ) не заставил себя долго ждать в вопросе свежих решений в делах судебных. Речь идет о судьях, которые не подтвердили способность осуществлять правосудие по результатам прохождения квалификационного оценивания. В отличие от первого случая, когда суд стал на сторону Высшей квалификационной комиссии судей Украины (ВККС) (дело № 800/299/16 от 8 августа 2016 года описано в статье «Поймать попытку» «ЮП» № 36 (976) от 6 сентября с.г.), теперь ВАСУ кардинально изменил свое мнение. Но обо всем по порядку.

28 апреля с.г. ВККС приняла решение о неподтверждении судей Киевского апелляционного административного суда (КААС) Михаилом Кобалем способности осуществлять правосудие в соответствующем суде. Тем же решением судья был отстранен от осуществления правосудия и направлен в Национальную школу судей Украины для прохождения переподготовки.

Видимо, судья решил потратить время, выделенное на школу в суде, на обжалование решения ВККС. По крайней мере, ходить далеко не пришлось: ВАСУ и КААС находятся по одному адресу, только в разных корпусах.

Обосновывая иски требования, судья ставит под сомнение законность самой процедуры. Так, по его мнению, осуществление первичного квалификационного оценивания в отношении него — судьи, избранного на должность бессрочно, противоречит нормам Конституции Украины и международного права, имеющим приоритет перед любыми законами или подзаконными актами Украины, так как нарушают гарантии судьи относительно пребывания на должности.

Усомнился судья и в оценках. Так, он считает, что оценки, выставленные, а в дальнейшем измененные ВККС по результатам экзамена, не соответствуют требованиям оценивания, определенным локальными актами Комиссии. В частности, речь идет о несоответствии требованиям Порядка и методологии квалификационного оценивания судьи (Порядок) и Положения о порядке сдачи экзамена и методике его оценивания во время квалификационного оценивания судьи (Положение), которые согласованы с Советом судей Украины 11 декабря 2015 года.

Михаил Кобаль убежден (как говорится в постановлении ВАСУ), что Комиссия, вопреки собственным нормативно-правовым актам, не имея надлежащих данных, полученных от уполномоченных органов, пришла к обоснованному заключению о несоответствии судьи антикоррупционному критерию.

Представители ВККС парировали тем, что по своей правовой природе полномочия Комиссии по квалификационному оцениванию являются дискреционными и относятся к исключительной компетенции уполномоченного органа — ВККС — как постоянно действующего органа в системе судостроительства Украины.

ВАСУ установил, что судья начал свою судебную карьеру в Шахтерском горрайонном суде Донецкой области в ноябре 2004 года. Продолжил ее в Севастопольском апелляционном административном суде. В апреле 2014 года (вместе с другими судьями из Донецкой области и Автономной Республики Крым) был переведен из севастопольского суда в Киевский апелляционный административный суд.

15 апреля 2016 года судья проходил тестирование и выполнял практическое задание, 28 апреля было проведено собеседование и объявлено о результатах квалификационного оценивания.

На первом этапе (15 апреля) судья получил следующие оценки: по показателю «знание права» — «нуждается в повышении квалификации», по показателю «способ-

Вместо прохождения переподготовки в школе судья пошел в суд и добился отмены решения ВККС о неподтверждении им способности осуществлять правосудие

ность проводить судебное заседание» — «нуждается в повышении квалификации», по показателю «способность принимать решение» — «не способен», по показателю «способность осуществлять правосудие в суде соответствующей инстанции и специализации» — «в целом способен».

По результатам проведенного 28 апреля собеседования показатель «знание права» критерия «профессиональная компетентность» Комиссия изменила и дала судье окончательную оценку — «неквалифицированный». С учетом этого в целом по критерию «профессиональная компетентность» судья был определен как «неквалифицированный».

Большинство показателей критерия «личная компетентность» также были оценены негативно. В связи с этим судья признан по данному критерию «неквалифицированным». Негативно был оценен судья и по антикоррупционному критерию.

ВАСУ процитировал законодательство. Так, согласно статьям 83, 101 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», разделу 11 заключительных и переходных положений Закона Украины «Об обеспечении права на справедливый суд», ВККС осуществляет в установленном законом порядке полномочия по обеспечению проведения первичного квалификационного оценивания работающих судей с целью принятия решения о возможности осуществления ими правосудия в соответствующих судах и, соответственно, достижения общественных ожиданий относительно доступа к справедливому суду.

Согласно Порядку, квалификационное оценивание судьи — это установленная законом процедура определения ВККС профессионального уровня судьи и соответствия его занимаемой должности. Так написал ВАСУ в своем постановлении, но потом противоречил сам себе...

Порядком предусмотрено, что квалификационная палата Комиссии принимает решение о подтверждении или неподтверждении способности судьи осуществлять правосудие в соответствующем суде на основании мотивированного заключения по результатам рассмотрения вопроса о проведении квалификационного оценивания.

«Обоснование мотивированности принятия решения, в частности, в части ухудшения полученных судей по результатам сдачи экзамена оценок только лишь дискреционностью полномочий и исключительной компетенцией ВККС не может быть признано коллегией судей законным, — говорится в решении ВАСУ. — Такое решение должно быть прежде всего объективным, справедливым, содержать достоверную и правдивую информацию относительно профессиональной, личной, социальной компетентности судьи, его способности повышать свой профессиональный уровень и осуществлять правосудие в суде определенного уровня, соответствия судьи этическим и антикоррупционным критериям».

Кроме того, суд, просмотрев видеозапись собеседования, пришел к выводу, что судья представил обоснованные и правильные ответы на все поставленные вопросы.

«При таких обстоятельствах у ВККС отсутствовали правовые основания для ухудшения предварительно определенных истцу оценок», — подводит итоги суд.

5 сентября ВАСУ признал противозаконным и отменил решение ВККС о неподтверждении Михаилом Кобалем способности осуществлять правосудие в соответствующем суде.

Пока это второе решение ВАСУ относительно оспаривания результатов квалификационного оценивания. Исход этого дела кардинально отличается от предыдущего (№ 800/299/16), в котором коллегия судей ВАСУ, оставляя решение ВККС в силе, отметила следующее: знание права, а также способность проводить судебное заседание и способность принимать решения являются необходимыми и определяющими факторами для профессионального отправления судей правосудия. Теперь, видимо, знание права является не определяющим.

Так как ВККС декларирует «уважение к решениям ВАСУ», сложно представить масштабы нового витка судебной практики. Если ВККС, по мнению суда, не может мотивировать принятие решений своей исключительной компетенцией, своими дискреционными полномочиями, то чем же тогда?

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

FCLEX

Attorneys at Law

Новеллы доказывания

Проблему доказательств и доказывания всегда не удавалось до конца разрешить вне зависимости от вида судебного процесса. Если рассматривать гражданский процесс, то сегодня и в теории, и на практике можно столкнуться с трудностями в части доказательств, возникновению которых мы обязаны техническому прогрессу.

Среди ученых нерешенной остается проблема отнесения отдельных доказательств, таких как информация на электронных носителях, к определенному виду доказательств: вещественных или письменных.

Практическая проблема касается доказывания в сети Интернет, действующий Гражданский процессуальный кодекс не адаптирован к современным реалиям и не содержит правовых норм, позволяющих использовать доказательства из «всемирной сети» напрямую, без приспособлений и хитростей.

Проект нового Гражданского процессуального кодекса направлен на устранение существующих недостатков и адаптацию к новой информационной среде. В нем, в частности, решена научная проблема определения правового режима некоторых видов доказательств. Введено понятие «другие материалы», выступающие средством доказывания, в их число входят и материалы видео- и фотосъемки, аудиозаписи, веб-сайты (страницы), файлы, другие места хранения данных в сети Интернет, данные по электронным коммуникациям, хранящиеся на соответствующих носителях.

Отнесение доказательств, полученных из сети Интернет, к средствам доказывания — это без сомнения прогрессивный шаг, который должен расширить процессуальные возможности участников процесса.

Вместе с тем до сих пор не решена проблема предоставления отдельных доказательств (которые размещены в сети Интернет) для осмотра в суд, поскольку действующим законодательством не предусмотрена форма закрепления данных доказательств, непонятно и то, каким образом суд должен установить допустимость доказательств такого рода.

В мировой практике встречаются различные варианты решения этой проблемы: предоставление специальных полномочий по фиксации определенных фактов в сети Интернет существующим органам или же создание нового, специального, органа. На Украине эта проблема никак не урегулирована, следовательно, отдельные положения нововведенных норм будут иметь лишь декларативный характер и не смогут быть применены на практике.

Таким образом, проект нового Гражданского процессуального кодекса должен ощутимо изменить существующее положение дел относительно доказывания в гражданском процессе, однако необходимо комплексно подходить к решению вопроса и не допустить возникновения новых пробелов в законодательстве.

САЛИЙ Максим — юрист ЮК FCLEX, г. Киев